

Старуха и лапоть

Жила-была старуха, бедно жила. Пойду, говорит, по миру, что ни найду ли хоть на прокормежку. Взяла лапоть и пошла. Пришла в другу деревню. «Ночевать пустите вы меня», – говорит. «Ну, поди, бедна старуха, поди, горетник», – говорят ей. Ну, она зашла. Говорит: «Куда бы лапотёк мой класть?» А хозяйка-то говорит: «Так брось под лавку куда-ни лапотёк». – «Нет, уж мой лапотёк не живет под лавкой, он живет с курицами». – «Ну, клади в курятник, уж лапотёк не заключают курицы». Ну, покормили старуху, попили. Она утром выстала: «Где-то у меня пестрая курушка, где-то у меня баженая?» – «Да ты что, глупа старуха, ведь у тебя лапоть был». – «Какой лапоть? Если мне курицы не отдаете, дак я в суд пойду, так две возьму». Ну, ладно. Вот беда. Хозяйка подумала подумала и говорит: «Ну, что судиться со старухой»? Дак уж взяла курицу, отдала. Она опять и пошла дальше. Иде дальше, в другу деревню пришла. Говорит: «Пустите вы меня к ночи». Ну, хозяйка говорит: «Поди, бедна старуха, поди горетник». Ну, зашла. Тут покормили старуху. Она говорит: «Дак у меня еще курушка есть. Куда ее класть»? А говорят: «Курица? Курицу клади в курятник. Ночью дак не будут клеваться». – «Нет, моя уж курица дак не сидит в курятнике, моя курица во хлеви с овцами». Ну, ладно. С овцами так с овцами. Снесли в хлев да клали. Утром выстала, говорит: «Где-то моя беленькая овечка, где-то моя голуба овечка?» – «Да ты что, глупа старуха, ведь у тебя была курица». – «Нет, овца. Если мне, говорит, овцы не отдаете, дак в суд пойду, дак две возьму». Ну что. Поговорили-поговорили да отдали старухе овцу. Идет старуха дальше, с овцой теперь уж. Шла да была. Выпросилась в деревню опять ночевать. «Да я-то, говорит, в избе ночую, дак куды овцу-то мне класть?» – «Да клади к овцам». – «Нет, уж моя-то овца не живет с овцами. Она живет с телятами». – «Ну, с телятами дак с телятами. Клади, говорят, во хлев». Утром выстала: «Где-то мой билюшко, где-то мой дорогой?» – «Да ты что, глупа старуха, ведь у тебя не бык-то, ведь овца». – «Нет, уж у меня бык. Не даете, дак я в суд пойду, дак два возьму». Ну, победовали-победовали, отдали быка. Ну, она тут попросила в деревне, чтобы дровни ей сделали. Запрягла быка, поехали. Едет да кричит: «Тпруньди, бычок, яровой хвостичок, я быка по кожи, а бык по дороге». Вдруг идет заяц: «Куда, бабушка, поехала?» – «К морю, говорит, за солью». – «Возьми меня». – «Ну, и садись». И его взяла. Потом уехала да была. Песню поет тыю же саму: «Тпруньди, бычок, яровой хвостичок, я быка по кожи, бык по дороге».

Медведь выкатывает: «Куда, старуха, поехала? » – «К морю за солью, говорит, поехала». – «Возьми меня». – «Да садись». Медведь сел. Ехали да были. Оглобля сломалась. Ну, сломалась оглобля. «Поди, говорит, заяц, принеси оглоблю». Заяц прутьшек принес. (Кака тут оглобля?) Потом: «Волк, ты, говорят, потолковее, так принеси». Волк палку каку-то принес. «Ну, мишка, поди ты сходи, говорит, ты вырубешь оглоблю». Ну, а мишка сходил да бревно принес. (А с бревна кака опять оглобля?)

«Вот на беду-то я попала. Ну-ко, вы постойте, я сама схожу». Пошла оглоблю рубить. Пока бродила, ходила, медведь да волк, да заяц все мясо съели, быка-то этого распороли. Она пришла: быка нету, да никого нету, да и пассажиров нету. Вся сказка. Вот вам и сказка.

(Зап. в д. Кашино П. М. Семкиной)

С. М. Лойтер. Детский поэтический фольклор Карелии. Петрозаводск, 2013.